N 81
2007059710

ВЪ ЗАЩИТУ МОСКОВСКОЙ ДУМЫ НОВАГО СОСТАВА

ОТЪ

НАПАДОКЪ „РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ"

ИЛИ

ЗАЙМЫ, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ ДОХОДА ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Новый Московскій Городской Голова М. С. Третьяковъ, во вступительной своей рѣчи къ обновленному составу гласныхъ Думы, выясняя, какъ обыкновенно водится, кругозоръ предстоящей имъ дѣятельности, между прочимъ, коснулся необходимости, для удовлетворенія нѣкоторымъ насущнымъ потребностямъ благоустройства Столицы, прибѣгнуть къ займу потребныхъ для этого капиталовъ, подкрѣпляя свою мысль извѣстною аксіомою, что въ капитальныхъ расходахъ, производимыхъ для пользы, не одного настоящаго поколѣнія, но и для будущихъ, послѣдніе должны быть привлекаемы къ участію. Еще прежде сего Городская Управа прежняго состава, составляя смѣту доходовъ и расходовъ на текущій 1877 годъ, въ концѣ приложеннаго къ ней доклада, высказала свой взглядъ на современное положеніе городскаго хозяйства, что уже наступило время измѣненія его системы, и что вести его на текущіе доходы значило-бы оставить городъ надолго безъ тѣхъ улучшеній, которыхъ требуетъ Столица, и которыхъ уже давно ожидаютъ ея жители. Съ такимъ положеніемъ Управы, признавая его безспорнымъ, безусловно согласилась, и Финансовая Комиссія (тоже прежняго состава гласныхъ), и заявила о необходимости предложить Думѣ признать своевременность разработки мысли о займѣ. Вслѣдствіе чего, въ собраніи гласныхъ,

10 февраля постановлено: учредить Коммисію для разработки вопроса о займѣ, проэкта условій онаго, и самаго размѣра. Постановленіе настолько естественно и правильно, что трудно повѣрить, чтобы кто либо могъ оспаривать его правильность. Даже тѣ, весьма немногіе изъ гласныхъ, которые оспаривають пользу займовъ, на балатировкѣ вопроса, согласились въ неизбѣжности избранія Коммисіи. Не понравилось такое распоряженіе Думы лишь Редактору-Издателю „Русскихъ Вѣдомостей" Н. Скворцову; и по поводу этого, еще ничего не предрѣшающаго, постановленія Московской Думы, появились въ газетѣ Н. Скворцова двѣ объемистыя передовыя статьи, болѣе чѣмъ страннаго характера, оскорбляющія достоинство честной публицистики, и слѣдовательно стоящихъ во главѣ ея, или когда либо стоявшихъ, газетныхъ редакторовъ-издателей.

Первая статья въ № 42, отъ 17 февраля, слѣдующаго содержанія: „Въ хозяйствѣ большихъ городовъ займы сдѣлались необходимымъ источникомъ дохода. Изъ обыкновенныхъ городскихъ доходовъ, большимъ городамъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ размѣровъ и населенія, нѣтъ возможности дѣлать крупныхъ затратъ на различныя капитальныя улучшенія; да еслибы и допустить возможность покрытія всѣхъ расходовъ на капитальныя улучшенія изъ текущихъ доходовъ города, то было-бы крайне несправедливо по отношенію къ плательщикамъ, возлагать на доходы одного года такія издержки, результатами которыхъ будутъ пользоватся нѣсколько поколѣній. За тѣмъ статья, указывая на нѣкоторые извѣстные города иностранные, приводитъ мѣткое замѣчаніе одного французскаго писателя: „еслибы не прибѣгали къ займамъ, изъ которыхъ образовался огромный долгъ Парижа, то этотъ городъ и до сего времени представлялъ бы изъ себя грязную клоаку, безъ чистой воды, безъ свѣта, безъ хорошихъ гигіеническихъ условій, безъ всякихъ путей сообщенія." Называемъ это замѣчаніемъ *мѣткимъ*, потомучто оно какъ-то невольно колетъ

глаза каждому москвичу, что наша родная Бѣлокаменная еще до сихъ поръ похожа на тотъ *клоакъ*, который поэтически рисуетъ житель Парижа. „Потребность,—продолжаетъ цытируемая нами статья Н. Скворцова,—въ чрезвычайныхъ затратахъ на различныя капитальныя улучшенія первой необходимости, давно уже чувствуется въ Москвѣ. Внѣшнія условія жизни въ Москвѣ съ каждымъ годомъ становятся все тягостнѣе, благодаря отсутствію самыхъ обыкновенныхъ удобствъ. Если нельзя сомнѣваться въ томъ, что представители городскаго управленія далеко не отличались чуткостью къ потребностямъ своихъ избирателей и особой энергіей въ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей, то нельзя отрицать такъ же и того, что многія потребности, явившіеся вмѣстѣ съ быстрымъ увеличеніемъ Москвы, не могутъ быть удовлетворены на текущія средства, находящіяся въ настоящее время въ распоряженіи городскаго управленія, и что для удовлетворенія многихъ изъ этихъ потребностей является неотложная необходимость въ измѣненіи существующей системы городскаго хозяйства. Рядомъ съ обыкновенными доходами, которыхъ еще хватаетъ на покрытіе текущихъ расходовъ—не смотря на крайне обременительные налоги, лежащіе на значительной части населенія Столицы, несомнѣнно ощущается потребность въ изысканіи чрезвычайныхъ источниковъ дохода; и единственно удобнымъ для этого средствомъ представляется городской заемъ, потомучто никакіе чрезвычайные налоги не могутъ дать суммы настолько значительной, чтобы ею могли быть покрыты издержки на устройство, напримѣръ, канализаціи, водопроводовъ, набережныхъ, и проч. Далѣе цытируемая нами статья, указывая нѣкоторыя цыфры изъ смѣты на 1877 годъ, объясняетъ, что исчисляется по смѣтѣ 1,143,000 руб. такихъ расходовъ, которые переходятъ за предѣлы потребностей одного года, и по всей справедливости не должны затрогивать текущихъ доходовъ. Не относя такихъ расходовъ на счетъ текущихъ доходовъ, вмѣсто дефицита,

въ городскомъ бюджетѣ на нынѣшній годъ, явился бы значительный излишекъ. Съ разложеніемъ такого рода расходовъ на нѣсколько лѣтъ, вмѣсто того, чтобы для ихъ покрытія тратить средства одного года, плательщикамъ городскихъ налоговъ пришлось бы нести гораздо меньшее бремя. Расходы же не внесенныя въ смѣту такихъ необходимѣйшихъ потребностей, каковы устройство водоснобженія, стоковъ и т. п., совершенно не мыслимы при настоящемъ способѣ веденія городскаго хозяйства."

Изъ того, что нами до сихъ поръ цытировано изъ этой статьи, нельзя не придти къ тому заключенію, что цѣль ея самая честная, благонамѣренная—привѣтствовать возраждающееся измѣненіе отживающей свой вѣкъ рутинной системы Московскаго городскаго хозяйства, и поддержать новыхъ дѣятелей городскаго управленія въ ихъ разумномъ, прогрессивномъ стремленіи. Но, допустивши такое логичное заключеніе, читатель крѣпко ошибется. Конецъ этой статьи, нетолько не согласуется съ первою половиною, а напротивъ состоитъ въ совершенномъ съ нею противорѣчіи. „Соглашаясь въ принципѣ съ конечнымъ выводомъ доклада Управы и заключеніевъ Финансовой Коммиссіи о необходимости займа статья выражаетъ *крайнее изумленіе* (подлинныя ея слова) по поводу *неумѣстой рѣшимости*, съ какою было принято въ Думѣ предложеніе назначить Коммиссію для разработки вопроса о займѣ и даже проэкта самаго заключенія займа." Читаешъ и не вѣришь такому рѣзкому противорѣчію вывода съ предшествовавшимъ изложеніемъ. Назвать *неумѣстною рѣшимостію* назначеніе Коммиссіи, для разработки самою же статьею расхваленнаго дѣла, значитъ нисколько не дорожить достоинствомъ печатнаго слова. Далѣе статья вдается уже въ дѣйствительно *неумѣстную рѣшимость* разсужденія о недостаткахъ существующей избирательной въ городахъ системы, будтобы неблагопріятнымъ образомъ отразившихся на послѣднихъ въ Москвѣ городскихъ выборахъ. Кромѣ такого поражающаго здравый смыслъ противорѣчія, въ статьѣ, трактующей о предстоя-

щей необходимости восполнить кредитомъ настоятельнѣйшія потребности города, говорить о давно прошедшихъ выборахъ, совершившихся въ предѣлахъ существующаго Устава, и утвержденныхъ въ законномъ порядкѣ, и говорить въ тотъ моментъ, когда удостоенные общественнымъ довѣріемъ лица только еще начинаютъ проявлять свою дѣятельность, и когда отъ публицистики ожидается честная поддержка ихъ благихъ стремленій, по меньшей мѣрѣ безтактно. Вооружившись терпѣніемъ дочитать эту статью до конца, невольно поражаешся *крайнимъ изумленіемъ* къ ея неприличному тону. Она оканчивается слѣдующими, обращенными къ гг. гласнымъ Думы, вопросами: „Гласнымъ—сторонникамъ займа немѣшало-бы задать себѣ вопросъ: имѣетъ ли теперешняя Дума право вводить новыя порядки, за которыя придется расплачиваться большинству городскаго населенія? Могутъ ли теперешнія члены Думы быть увѣрены, что они именно тѣ призванные, которымъ суждено осчастливить жителей Москвы по удовлетворенію всѣхъ насущныхъ потребностей“? Вѣроятно сомнѣваясь, что бы, дорожащіе своимъ почтеннымъ званіемъ члены Думы на такія, поменьшей мѣрѣ, неумѣстные вопросы дали какой либо отвѣтъ, Редакція газеты самаже отвѣтила: „что настоящій, чисто сословный, составъ Думы даетъ слишкомъ мало ручательствъ того, что ея члены знаютъ дѣйствительныя потребности большинства городскаго населенія, и что средства полученные путемъ займа найдутъ разумное помѣщеніе.“

Во *второй* статьѣ, № 49, отъ 28 Февраля, г. Скворцовъ силится смягчить свою отвѣтственность въ несдержанности; но чѣмъ же? Во первыхъ отвлеченными разсужденіями, и вовторыхъ изложеніемъ тѣхъ основаній, заключающихся въ дѣйствіяхъ новаго состава Думы, какія, будтобы, онъ имѣлъ въ виду. Сначала разберемъ, какія же это основанія относиться къ гласнымъ оскорбительно? А потомъ будетъ говорить о заблужденіи воскресить въ Россіи, въ особенности въ ея центрѣ—Москвѣ, уже давно похороненную сословную рознь.

„Любой изъ второстепенныхъ пунктовъ смѣты на текущій годъ,“ —говоритъ статья Н. Скворцова,—остановилъ на себѣ вниманіе гласныхъ Думы больше, чѣмъ заключеніе доклада Управы, въ которомъ говорится о необходимости займа и предлагается назначеніе Коммиссіи для разработки вопроса объ немъ. Гласные охотно тратили время на обсужденіе мельчайшихъ подробностей смѣты,—обсужденіе, оказывающееся въ концѣ концовъ излишнимъ, потому что смѣта всетаки принята *почти* безъ измѣненій.“ Подчеркиваемъ слово *почти*, какъ сознаніе самой статьи, что были же измѣненія, слѣдовательно время трачено не безполезно, и толкованія были не лишними. Они не могли быть лишними уже и въ смыслѣ требованій отъ составителя Смѣты—Управы разнаго рода разъясненій и поясненій. Все это азбука, извѣстная всѣмъ и каждому, кто понимаетъ важность ограниченія строгою опредѣлительностью власти распорядительной всякаго произвола исполнителей, и неизвѣстная, какъ видно, Н. Скворцову. Будь эта азбука извѣстна ему, тогда, конечно, не дозволилъ бы онъ себѣ порицать то, что заслуживаетъ одобренія. Приводя аргументы относительно продолжительности преній о разныхъ отдѣлахъ и подраздѣленіяхъ въ Смѣты, равно о „холодныхъ закускахъ,“ и сопоставляя длинноту преній по этимъ предметамъ съ краткостью преній по назначенію Коммиссіи для разработки вопроса о займѣ, Н. Скворцовъ глумится уже надъ своими читателями. Говоримъ, *глумится*, потомучто трудно допустить, чтобы редакторъ газеты не понималъ различія между предварительнымъ распоряженіемъ о назначеніи Коммиссіи для разработки такого или другаго вопроса, и уже окончательнымъ рѣшеніемъ какого либо обстоятельства,—рѣшеніемъ, обязательнымъ для исполненія, какъ Думскаго закона, говоря о дѣйствіи въ теченіи цѣлаго года Смѣты, и какъ примѣненія Правительственнаго закона объ акцизномъ сборѣ, говоря о „холодныхъ закускахъ.“ Нельзя допустить, чтобы Редакторъ газеты не понималъ, что въ дѣлахъ общест-

венныхъ трудно раздѣлять предметы, по ихъ кажущейся, кому бы то ни было, важности; весьма не мудрено, что правильное разрѣшеніе ничтожнаго, повидимому, вопроса о „холодныхъ закускахъ,“ на быть интересующейся имъ массы народа можетъ оказать гораздо большее вліяніе, чѣмъ благопріятное разрѣшеніе вопроса о займахъ. Да и кому же неизвѣстно, что продолжительность преній въ общественныхъ собраніяхъ, если члены ихъ честно и разумно относятся къ исполненію своихъ обязанностей, нисколько не зависитъ отъ большей или меньшей важности обсуждаемаго предмета. Иной вопросъ, какъ въ данномъ случаѣ, вопросъ о предпочтеніи удовлетворять капитальныя потребности большихъ городовъ займами, вмѣсто удовлетворенія ихъ текущими налогами, до того простъ и ясенъ для всѣхъ и каждаго, не исключая и самаго аппонента Н. Скворцова, доказавшаго это началомъ первой его статьи, что всякія пренія относительно назначенія Коммиссіи были бы безполезною тратою времени; тогда какъ предметы, которыхъ касаются казенные акцызы, обставлены весьма многими условіями, далеко неизвѣстными еще самому управленію акцызному.

За тѣмъ, повторяя и во второй статьѣ, только уже болѣе въ деликатной формѣ, прежнія заявленія, что настоящій составъ Гласныхъ, менѣе чѣмъ какой либо другой, обнаруживаетъ свойства, которые давали бы поводъ направлять Думу на скользкій путь обремененія города долгами, Н. Скворцовъ оканчиваетъ эту статью такъ: „Теперешняя Дума неспособна выполнить такую крупную задачу, каково коренное измѣненіе системы городскаго хозяйства. Никакія реформы не помогутъ дѣлу, пока новый избирательный законъ не дастъ городскому населенію большихъ гарантій, что его существенѣйшія интересы не находятся въ зависимости отъ каприза нѣсколькихъ лицъ, *совершенно случайно, неизвѣстно кѣмъ и почему, собранныхъ въ одно мѣсто, и такъ легко рѣшающихъ вопросы первостепенной важности*“

Не касаясь послѣдней трескучей фразы, мы остановимся лишь на замѣчаніи о неспособности теперешней Думы выполнить задачу измѣненія системы городскаго хозяйства. Такое, болѣе чѣмъ рѣзкое, замѣчаніе Н. Скворцова, какъ можно заключить изъ содержанія двухъ его, цытированныхъ нами статей, онъ основываетъ на томъ, что въ составѣ Думы преобладаетъ большинство не дворянъ и чиновниковъ, какъ бы хотѣлось ему и сторонникамъ его газеты, а купцовъ. Если этимъ Н. Скворцовъ хотѣлъ сказать, что степень умственнаго развитія въ нашемъ купечествѣ ниже, чѣмъ у дворянахъ и чиновниковъ, и что купечество менѣе ихъ образовано, то въ этомъ онъ сильно ошибается; это можно было сказать лѣтъ десять, даже двадцать назадъ, но не теперь. Быть можетъ, масса свѣденій теоретическихъ превыситъ въ дворянствѣ (но не въ чиновничествѣ); но масса свѣденій практическихъ, болѣе важныхъ въ городскомъ хозяйствѣ, свѣденій по преимуществу коммерческихъ, у насъ изъдавна была, и есть, на сторонѣ купечества:—такъ складывались историческія условія Россіи, и только съ недавняго времени, новыми законодательными реформами, дворянство обратилось къ изученію свѣденій практическихъ, къ дѣятельности коммерческой. Въ жизни деревенской благотворность дѣятельности дворянства, сравнительно съ дѣятельностью купечества, покуда еще, несомнѣнна, говоримъ *покуда*, потому что только со времени отмѣны крѣпостнаго права, лица купеческаго сословія стали хозяйничать въ деревняхъ. Въ городахъ же, въ особенности большихъ, равно и въ Москвѣ, дворяне всегда являлись, и теперь являются, скорѣе гостями, чѣмъ хозяевами.

Обращаясь къ вопросу объ удовлетвореніи займомъ капиталовъ настоятельнѣйшихъ потребностей Москвы по водоснабженію, канализаціи, устройству болѣе разумной чѣмъ теперь ассенизаціи для очищенія заражаемаго міазмами воздуха, поустройству набережныхъ, и проч., хотя „Русскія Вѣдомости,“ въ противорѣ-

чіе охужденія ими новаго состава Думы, думаютъ, что прежніе представители городскаго управленія далеко не отличались чуткостію къ потребностямъ своихъ избирателей и особой енергіей въ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей; но газета ошибается и въ этомъ отношеніи. Не было недостатка ни въ просвѣщенной чуткости стоявшихъ во главѣ городскаго управленія лицъ къ потребностямъ своихъ избирателей, ни въ энергіи къ исполненію принятыхъ на себя обязанностей. Вѣрнѣе же всего уклонялись они взять на себя инціативу коренной реформы городскаго хозяйства, по свойственному всѣмъ порядочнымъ людямъ чувству самолюбія, невыносящаго подозрѣнія или сомнѣнія, хотя бы только въ неумѣніи исполнить предпринятое, съ пользою для избирателей. Извѣстно, сколько было непріятнаго говору по поводу самыхъ полезныхъ и раціональныхъ предпріятій Думы, если они требовали для своего осуществленія сколько нибудь значительныхъ денежныхъ затратъ, такъ напримѣръ: переложеніе тяжелой натуральной частной повинности мощенія мостовыхъ въ общую денежную повинность. Въ виду этого, можно вообразить, сколько непріятнаго для общественныхъ дѣятелей говора въ массѣ главныхъ плательщиковъ налоговъ возбудило бы рѣшеніе прибѣгнуть къ займу капиталовъ для осуществленія самыхъ насущнѣйшихъ потребностей общественниковъ. Свыкшіеся съ рутинными порядками до крайности ограниченныхъ житейскихъ потребностей, главные плательщики налоговъ—масса торгующаго люда, еще нескоро сознаетъ необходимость, для собственной пользы, иныхъ потребностей; а до того времени, покрайнѣймѣрѣ до тѣхъ поръ, пока кредитованными капиталами осуществятся предпріятія общеполезныя, во избѣжаніе оскорбительнаго говора толпы, требуется извѣстная степень ея довѣрія къ распорядителямъ, въ безошибочность ихъ взглядовъ. А токого-то именно довѣрія къ лицамъ дворянскаго сословія и не существуетъ у насъ въ сказанной массѣ, довѣрія къ умѣнію плодотворно рас-

поряжаться кредитованными капиталами. Это, опять таки, естественное послѣдствіе неблагопріятно сложившихся историческихъ условій Россіи; и покуда еще впечатленія этихъ условій не вошли въ область преданій, нельзя не радоваться тому, что въ Москвѣ представителями городскаго управленія являются просвѣщенныя лица купеческаго сословія. Въ исполненіи чего затруднялась Московская Дума прежняго состава, попреимуществу дворянскаго и чиновническаго,—затруднялась изъ опасенія недовѣрія въ благотворность своихъ распоряженій со стороны главной массы плательщиковъ налоговъ,—то весьма удобно предпринять и осуществить, для общей пользы и своей славы, Думѣ новаго состава, попреимуществу купеческаго. Тутъ о какомъ либо подпольномъ недовѣріи не можетъ быть и рѣчи; оно замѣнится крѣпкою духовною поддержкою со стороны плательщиковъ налоговъ. Такого же рода поддержка составляетъ обстоятельство весьма важное, для твердости дѣйствій и неуклонности стремленій къ достиженію общеполезныхъ цѣлей всѣми общественными дѣятелями, и въ особенности начинающими свою дѣятельность. Потому то мы, близко знакомые, по своей прежней служебной административной дѣятельности, и по редакторству издававшейся нами газеты „Дѣятельности, и съ насущными потребностями русскихъ городовъ, и съ духомъ русскаго народа, рѣшились, изданіемъ настоящей брошюрки, прервать наша пятилѣтнее безмолвіе, на которое были осуждены неблагопріятными обстоятельствами, прервать его, для устраненія того нехорошаго впечатленія, какое, на массу Московскихъ плательщиковъ городскихъ налоговъ, равно и на ослабленіе благородной энергіи въ новыхъ городскихъ дѣятеляхъ, могли произвесть цытированныя нами статьи „Русскихъ Вѣдомостей,“ еслибы они были оставлены неопровергнутыми. Громадной важности предпринятаго новою Московскою Городскою Думою дѣла неотвергаютъ и самые эти статьи; напротивъ. они весьма опредѣлительно выясняютъ настоятельнѣйшую потреб-

ность, и для общей пользы, и для выгоды самыхъ плательщиковъ налоговъ, прибѣгнуть къ займу, на осуществленіе тѣхъ капитальныхъ затратъ, которыя не могутъ быть восполнены текущими доходами города.

Относясь съ глубокимъ сочувствіемъ къ взглядамъ на городскія займы Московской Городской Думы новаго состава и къ выписаннымъ здѣсь разсужденіямъ газеты „Рускихъ Вѣдомостей," не можемъ не прибавить отъ себя упущеннаго ими весьма серьезнаго обстоятельства, уничтожающаго всякое опасеніе, что займы могутъ обременить платежомъ процентовъ на занятые капиталы и погашенія ихъ. Чтобы изчезъ самый призракъ всякаго опасенія, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что предстоящія затраты кредитованнаго капитала могутъ быть производительные и не производительные. Подъ названіемъ *производительныхъ*, какъ извѣстно, разумѣются такіе, когда отъ затраченнаго капитала будетъ ожидаться увеличеніе доходныхъ статей бюджета. Сталобыть, при займахъ на расходы такого рода, не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо опасеніи за обремененіе плательщиковъ налоговъ. Чтоже касается расходовъ *непроизводительныхъ*, то дозволяемъ себѣ вниманіе избранной отъ Думы коммиссіи для разработки вопроса о займахъ обратить на причины дороговизны жизни въ Москвѣ вообще и значительной массы недостаточнаго населенія—въ особенности. Даже самое поверхностное изслѣдованіе по сему предмету приведетъ Коммиссію къ убѣжденію, что значительная доля производящихъ дороговизну причинъ заключается въ отсутствіи или въ дурномъ устройствѣ тѣхъ предметовъ, на которые требуются займы. И, въ концѣ концовъ, получится тотъ результатъ, что кажущееся обремененіе плательщиковъ налоговъ займомъ на какой либо расходъ, даже непроизводительный, въ дѣйствительности окажется несравненно значительнѣйшимъ облегченіемъ ихъ въ удешевленіи жизни.

Въ свою очередь, нельзя не обратить вниманія еще на одно

обстоятельство общей современной потребности. Въ настоящее время страшнаго экономическаго финансоваго кризиса, когда сотни фабрикъ въ Москвѣ, и около Москвы, или вовсе прекратили, или сократили свое производство, и когда сотни тысячъ фабричныхъ рабочихъ не находятъ себѣ работы, и побуждаемые голодомъ, обращаются къ нищенству или, еще хуже, къ разбоямъ, на обязанности городскаго управленія лежитъ помочь имъ, впредь до прекращенія кризиса; и въ этомъ отношеніи—человѣколюбія, болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ, справедливость требуетъ, къ помощи этимъ несчастнымъ привлечь, не однихъ современныхъ плательщиковъ городскихъ налоговъ, тоже не мало бѣдствующихъ отъ обуявшаго страну кризиса, но и будущія ихъ поколенія. Все это неоспоримо; и потому городскому управленію, въ такихъ печально-исключительныхъ обстоятельствахъ, необходимо сколько можно поспѣшить осуществленіемъ своего намѣренія начать облагображивать Столицу настоятельнѣйшими для нея потребностями, путемъ займа нужныхъ для того капиталовъ.

При этомъ, естественнымъ образомъ, раждается вопросъ о пріобрѣтеніи капиталовъ, на болѣе выгодныхъ для заемщиковъ условіяхъ. Этотъ же вопросъ, который будетъ, конечно, всесторонне обсужденъ Коммиссіею, и въ свое время, поступитъ на разрѣшеніе городской Думы, тѣсно связанъ съ общимъ всероссійскимъ современнымъ вопросомъ о прекращеніи экономическаго и финансоваго кризиса. Въ настоящія минуты умы всѣхъ общественныхъ дѣятелей и помышленія дѣятелей государственныхъ устремлены къ изысканію средствъ, какимъ образомъ привлечь въ страну звокую монету, ушедшую отъ насъ вслѣдствіе предшествовавшихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, и этимъ дать благотворное, для усиленія производительности страны, движеніе и мѣстнымъ капиталамъ, боязливо затратившимся въ карманы, сравнительно, весьма немногихъ лицъ. Задача нелегкая, повидимому, даже неразрѣшимая, когда приходится для ея разрѣ-

шенія, какъ и для разрѣшенія всякой экономической и финансовой задачи, долговременно подготовлять почву, соотвѣствующую достиженію желаемой цѣли. Но, что оказывается труднымъ для государства, въ цѣломъ его составѣ, то можетъ быть достигнуто, безъ особыхъ затрудненій, частями государства, имѣющими свой опредѣленный бюджетъ, независимый отъ бюджета государственнаго. Мы имѣемъ достаточное основаніе сказать, что если-бы Москва, именемъ своего Городскаго Управленія, обратилась къ извѣстнымъ банкирскимъ домамъ съ предложеніемъ о ссудѣ капитала на такое или другое полезное для города предпріятіе, то не сомнѣваемся, ей съ удовольствіемъ бы дали требуемый капиталъ, звонкою монетою, за небольшой процентъ. Благому, въ этомъ отношеніи, примѣру Москвы не упустили-бы послѣдовать и другіе крупные общины Россіи, имѣющіе свои частные, необремененные долгами бюджеты, удостовѣряющіе, безъ всякихъ особыхъ финансовыхъ лукавомудрствованій, въ вѣрной ежегодной уплатѣ процентовъ и погашенія самаго капитала въ извѣстный срокъ. По нашему крайнему разумѣнію, при настоящемъ экономическомъ и финансовомъ положеніи Россіи, это единственная, и при томъ самая раціональная мѣра привлечь въ страну исчезнувшую изъ нея звонкую монету. И Московская Дума, положивъ начало осуществленію, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, внѣшняго займа, не только принесетъ пользу своимъ довѣрителямъ—Москвичамъ, но окажетъ и Государственную заслугу.

Заканчивая настоящую брошюру по поводу двухъ цитированныхъ нами статей „Русскихъ Вѣдомостей,“ погрѣшности коихъ мы опровергли, на сколько сумѣли, не можемъ пройти молчаніемъ еще одной погрѣшности ихъ, полагаемъ, уже неумышленной. Вмѣсто привѣтственныхъ салютовъ новорожденій Думѣ, при началѣ ея дѣятельности, пославъ сотню укорительныхъ выстрѣловъ, Богъ знаетъ за что и прочто, эта газета, въ № 49, дѣлаетъ сто первый выстрѣлъ, укоряя Предсѣдателя Думы, что

собранію Гласныхъ „не былъ даже поставленъ вопросъ о томъ, всѣ ли перечисляемыя въ Докладѣ Управы капитальныя улучшенія должны быть произведены на счетъ самаго города, или, можетъ быть, гораздо удобнѣе могутъ быть удовлетворены на средства постороннихъ лицъ, при помощи частныхъ компаній, и т. п.“ Понятно, что теперь, прежде времени, подобнаго рода вопросъ можно бы было признать совершенною нелѣпостію. Но мы хотимъ сказать, что и впослѣдствіи постановка подобнаго вопроса, представляющаго возможность допущенія концессіоннаго способа при осуществленіи какихъ бы то нибыло городскихъ предпріятій, была бы огромнымъ заблужденіемъ. Въ расходахъ *непроизводительныхъ*, которые не могутъ сами изъ себя доставлять денежныхъ прибылей, какъ напримѣръ, устройство набережныхъ, мостовыхъ и т. п., приложеніе концессіоннаго способа положительно невозможно. Его можно примѣнить лишь только къ расходамъ *производительнымъ*. Но на этомъ инструментѣ, новѣйшаго для Россіи нѣмецкаго изобрѣтенія, мы уже на столько наигрались,—и проигрались, что говоря о солидномъ улучшеніи нашего быта во всѣхъ его проявленіяхъ, не исключая и нравственнаго, какъ то тошно и вспомнить, а не только продолжать приложеніе его въ городахъ, которые ~~желательно~~ улучшать, а не разорять, желательно на чужіе—занятые деньги, съ приложеніемъ своего собственнаго труда, обогатить эти города, а не истощать. При способѣ концессіонномъ, прежде всего, требуется гарантія доходности въ полученіи капиталистами извѣстныхъ процентовъ, а за тѣмъ, за *цѣлые* рубли, получаются лишь *дроби*, да концессіонеру въ карманъ, за его услужливости, переходитъ *большая толика*; а тамъ, на пляскѣ въ подписку на акціи, повылетаютъ изъ кармановъ, въ формѣ *премій*, порядочные проценты, и въ концѣ концовъ оказывается, что вмѣсто цѣлаго рубля, остается, собственно на осуществленіе предпріятія, только полтина—и то еще хорошо. Да изъ нее еще приходится пла-

тить чуть не половину на администрацію, облокачивающуюся, не на трудъ и знаніе дѣла, а на простоту хозяевъ его. Практичные дѣятели городскихъ управленій, конечно, и не подумаютъ о такомъ дорогомъ, нѣмецкаго изобрѣтенія способѣ, а съумѣютъ приложить къ дѣлу свой собственный способъ—русскій, чтобы употребить въ дѣло цѣликомъ весь капиталъ, какой потребуется по дѣйствительной стоимости матеріаловъ, труда, знанія, и проч.

В. Долинскій.

Москва. 2 Марта, 1877 года.

Дозволено цензурой. Москва. 5 Марта, 1877 года.

Москва. Типографія Е. И. Погодиной, на Волхонкѣ, въ д. Воейковой.